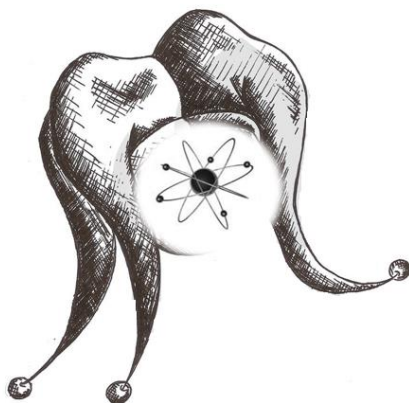

БОРИС КРИГЕР

ПОЧЕМУ
Я КАЖУСЬ
ДУРАКОМ?

© 2021 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЧЕМУ МНОГИМ Я КАЖУСЬ ДУРАКОМ?	4
НАПРАСНО СЧИТАЮТ, ЧТО Я НЕ ПЕРЕНОШУ КРИТИКИ	8
КРИТИКОВАТЬ ЛЕГКО, А ДЕЛАТЬ ТРУДНО!	10
ПОЧЕМУ Я ПОССОРИЛСЯ С БОГОМ?	12
ПОЧЕМУ Я БОЛЬШЕ НЕ ПРОГИБАЮСЬ?	14
ЧТО ТАКОЕ «Я»?	16
ПОЧЕМУ Я НЕ КОПЛЮ ДЕНЬГИ?	19
ПОЧЕМУ У МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ ДОМА?	20
ПОЧЕМУ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НЕ ДЛЯ МЕНЯ?	21
ПОЧЕМУ Я НЕ ДРУЖУ С ГОСУДАРСТВОМ	25
ПОЧЕМУ Я БОЛЬШЕ НЕ ВЕРЮ В ЛЮБОВЬ	27
ПОЧЕМУ Я СЧИТАЮ МИР ДЕРЬМОМ	28
ПОЧЕМУ Я ВСЕ РАВНО ДЕЛАЮ ДОБРО	29

«Особенно опасна искра Божья,
В голове набитой опилками»
Евангелие от Винни-Пуха

ПОЧЕМУ МНОГИМ Я КАЖУСЬ ДУРАКОМ?

Чувствовать себя дураком не хочется. Особенно если всю жизнь посвящаешь размышлениям о мире, написанию книг, общению с философами и учеными. Вполне возможно, что я действительно дурак, дурнее всех на свете, всю жизнь занимаюсь ерундой. Это я готов принять, хоть и с трудом и без особого удовольствия. Но мыслить в силу своего ограниченного ума и есть мое основное занятие, то есть вот эта самая дурость и есть то главное, чем я живу. Читаю другие книги. Многие, считающиеся умными пишут то же самое, что и я. И я не знаю, считают ли их дураками.

Но вот выходит моя очередная книга — и снова кто-то раздраженно заявляет, что автор — дурак. Мне скажут: ну и что ты обращаешь внимание? Сами они дураки! Но дело в том, что так сложилось, что я уважительно слушаю всякое мнение и ищу смысл даже в том, в чем его не может быть.

Боюсь, что ещё дело здесь вот в чем. Когда у читателя сформировано представление о мире и кто-то заявляет нечто, не укладывающееся в это представление, то проще посчитать его дураком, чем постараться разобраться и, как следствие, перестроить свое мировоззрение.

Лично я готов проделывать эту работу. И, узнавая нечто новое, я перекраиваю собственное представление о мире.

Оно у меня подвижно и постоянно меняется. Тут тоже легко уличить человека в непоследовательности. Но в том-то и дело, что мир изменчив и если быть упрямо последовательным в своих неизменных мнениях, то очень скоро полностью оторвешься от реальности (если таковая вообще имеет место быть).

Вот эта готовность постоянно латать и перекраивать свое мировоззрение и заставляет меня жадно слушать сложные лекции и читать скучные книги, сотрудничать со специалистами и, наконец, выдавать свои выводы в виде работ, которые так часто вознаграждают меня званием дурака.

Хотя я своих оппонентов дураками не считаю. У них просто отсутствуют целые пласты знаний и опыта в сферах, о которых они готовы судить. Плохо то, что у них нет желания восполнить эти пробелы. Они, наоборот, нередко считают, что знают вполне достаточно, и все, что не укладывается в их представления о мире, считают проявлением чужой дурости.

Так уж получилось, что ученый с фамилией, созвучной моей, Джастин Крюгер, американский социальный психолог, профессор бизнес-школы Нью-Йоркского университета совместно с Дэвидом Даннингом, профессором психологии Мичиганского университета, открыли особый эффект, получивший название «эффект Дэннинга - Крюгера». Он представляет собой искажение, которое заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень знаний и квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации. Это приводит к возникновению у

них завышенных представлений о собственных способностях.

Высококвалифицированные знающие люди, наоборот, склонны занижать оценку своих способностей и страдать от недостаточной уверенности в своих силах, считая других более компетентными. Таким образом, менее компетентные люди в целом имеют более высокое мнение о собственных способностях, чем это свойственно людям компетентным (которые к тому же склонны предполагать, что окружающие оценивают их способности так же низко, как и они сами). Также люди с высоким уровнем квалификации ошибочно полагают, что задачи, которые для них легки, так же легки и для других людей. Этот эффект многое объясняет. Жаль, что те, кто всех считают дураками, вряд ли знают об этом эффекте.

Я люблю слушать публичные лекции признанных авторитетов, где они вынуждены говорить о своих открытиях простыми словами. Они тоже звучат наивно и неубедительно. Дело в том, что, отказавшись от точной научной терминологии, мы неизбежно вынуждены упрощать и в результате становимся неубедительными. Но это вовсе не означает, что не нужно говорить о сложных вещах доступными и простыми словами.

Например, моя книга о квантовой физике лидирует в количестве прослушиваний, с ней ознакомилось уже более 35 тысяч человек. Правда, комментарии к ней, как и к другим книгам я закрыл, потому что не хочу, чтобы безответственные оценки людей, не понимающих, о чем идет речь, отталкивали читателей, которым знакомство с книгой может принести пользу. Достаточно того, что

перед выходом книги я за свой счет нанимал экспертов, которые устранили все неточности.

Некоторые говорят, что раз ты платишь своим консультантам, вот они и поддакивают. Это совершенно не так. Университетские профессора ни за что не станут поддакивать тому, что не соответствует их знаниям, да и не так много я им плачу, чтобы наступать на горло собственной песне.

Разумным подходом было бы не обличать неприглянувшегося автора, а расспросить, почему он считает так или иначе. Но для такого анализа, увы, надо быть вечным искателем истины (пусть и вряд ли достижимой), которых встречается чрезвычайно мало.

НАПРАСНО СЧИТАЮТ, ЧТО Я НЕ ПЕРЕНОШУ КРИТИКИ

С одной стороны мне говорят, что я не переношу критики, а с другой мне советуют не обращать внимания на чужие мнения, но это совершенно невозможно. Ибо я всякое взаимодействие, не важно, словесное или какое-либо другое, воспринимаю как диалог. А как водится, в диалоге рождаются идеи и приходит понимание важных аспектов бытия, пусть даже если это диалог с самим собой.

Поэтому я любого собеседника считаю в равной мере ценным. Даже (а может быть, особенно) беседа с бессловесным котом, можно прийти к изумительным выводам. Так что напрасно считают, что я не переношу критики. Я ищу собеседников и жажду услышать их мнение.

Но я не переношу, когда собеседники не слышат друг друга. А это происходит практически во всяком диалоге. И если, говоря словами Канта, "мысли - это разговоры с самим собой", то нередко, а может быть чаще всего, мы не слышим даже самих себя.

Когда собеседник относится к тебе хуже, чем к безответному мертвецу или бессловесному предмету, возмущение подымается в душе. Но особенно обидно, когда тебе приписывают слова и свойства, для тебя совсем нехарактерные. Когда считают, что ты сказал вовсе не то, что ты в действительности имел в виду, и тогда и правда по всему выходит, что ты – дурак. Но я же вовсе не это имел в виду! И тут дело не в разночтениях и ограниченной способности человеческого языка передать в точности тот или иной смысл. Дело, скорее

всего в слушателе (или читателе, что с развитием аудиокниг стало одним и тем же).

Приписывая совсем не тот смысл тому, что ты сказал, тебя даже не убивают, а просто видят вместо тебя некое существо, которое и правда весьма идиотического вида, словно настоящего тебя никогда и не было. Это даже хуже, чем когда игнорируют совсем, хотя игнорирование – наилучшее изобретение современности, способ особо не пачкаясь и не сотворяя из тебя мученика и вовсе заставить тебя засомневаться в собственном существовании.

Мне вовсе не претит валять дурака и казаться дураком намеренно, эдакая форма юродства со смыслом, намеком, упреком или как угодно еще. Но когда тебя уничтожают, не желая понимать очевидным образом высказанные тобой мнения, – это больно и обидно, а главное, непродуктивно. И тут нет никакого неприятия критики. Наоборот, имеет место потребность в критике, но не направленной на человека или на его воображаемый фантом, а критике, как совместному поиску наилучших решений.

КРИТИКОВАТЬ ЛЕГКО, А ДЕЛАТЬ ТРУДНО!

Мир несовершенен, это отмечали многие и об этом все мои последние книги: «Руководство по сотворению миров», «Философия саморазрушения», «Разочарование в правосудии», «Критика жизни во Вселенной», «Очарование разочарованием».

По себе знаю, что критиковать очень легко. Что ни возьми, всегда найдется что-нибудь, объективно или, тем более, субъективно, достойное критики. Лукавство кроется в том, что критикующий, чаще всего, не принимает во внимание, что с одной стороны всё несовершенно, и, что если нечто плохо, то это вовсе не значит, что какая-либо альтернатива будет лучше. Обычно в мире так все устроено, что как ни верти, все выходит боком. С другой стороны, занимающийся критикой игнорирует тот факт, что всякое благо относительно. Необходимо заявлять в той или иной дискуссии, в отношении кого мы отмеряем благо. И если мы принимаем за золотой стандарт благо индивида, то необходимо указать, какого именно, ибо все люди в той или иной мере различны. Есть, конечно, и универсальные понятия блага, такие, как жизнь, счастье, удовлетворение потребностей, но и здесь возможны разночтения.

И вот когда теряются ориентиры, критика вообще утрачивает смысл.

Если с такой точки зрения рассмотреть меры, принимаемые правительствами, или мотивировку противостоящих им революционных движений, то становится очевидным, что хороших решений не существует. Приходится выбирать между плохим и худшим (опять же из-за базисного несовершенства этого мира, несовершенства, в коем ни правительства, ни

революционеры, ни, тем более, простые люди, честно говоря, не виноваты).

А посему из многострадального опыта ясно, что любые изменения, производимые в сложных системах, могут привести и, скорее всего, приведут к непредсказуемым и, чаще всего, негативным последствиям.

Не зря Лев Гумилев, описывая пассионариев, движущих цивилизацию вперед, отмечал, что тем, кто проживает бок о бок с ними приходится несладко, и они с радостью бы сбагрили их куда подальше.

Ломать не строить, и прежде чем критиковать и призывать изменить существующее, нужно многократно смоделировать и апробировать новое на меньшей шкале, и лишь убедившись в очевидной пользе, переносить новшества на всех.

Но для этого нужны идеальные мыслители и общественные деятели, которых нет и не может быть в неидеальном мире.

ПОЧЕМУ Я ПОССОРИЛСЯ С БОГОМ?

Сразу отвечу тем, кто не верит в Бога и считает всех, кто верит, дураками: не обольщайтесь. Там всё не так просто. Моя вера не слепая и не интуитивная. Поверьте, если заниматься серьезно этим вопросом то даже самый прожженный атеист усомнится в своей железобетонной правоте, особенно если рассматривать вопрос всеобъемлющим образом, начиная с основ современной космологии и биологии.

Что же касается тех, кто вполне допускает бытие Божье, скажу: чего уж греха таить и вводить в заблуждение себя и окружающих, я поссорился с Богом. Я служил ему десять лет верой и правдой, насколько мог служить несовершенный, слабый и грешный индивид, коим я являюсь, в том числе и потому, что в Его нынешнем мире, увы, нет совершенства. Мои бывшие коллеги по церковному цеху скажут, что это несовершенство вошло в мир с грехопадением Адама и Евы. Мол, косвенно виноват каждый из нас. Не буду спорить, говоря, что Всемогущему вполне можно было бы и не допускать такого безобразия. Но Бог с ним. Уж как есть – так есть. Бог поставил меня в безвыходное положение. Он дал мне свободу воли, и в то же время, будучи Всеведущим, велел быть искренним с Ним.

Моя свобода воли заявила, что мне не нравится несовершенный мир и что я предпочел бы никогда в таком мире не существовать. Накладывать на себя руки Бог тоже запретил. То есть я со своей свободой воли оказался несвободен ни в чем, кроме того, чтобы честно заявить: мне не нравится несовершенство этого мира, а следовательно и Тот, кто это несовершенство допускает. По мне, лучше никакого мира, чем такой.

Единственный совет, который мне дают бывшие коллеги – это смириться. Да я, в-общем-то, смирился. А собственно, что я могу поделать? Я же не могу заставить свою свободную волю полюбить страдание, полюбить несовершенство мира? А скрыть свое разочарование невозможно, потому что Бог все равно все видит и знает. Какое-то время я пытался уживаться, пытался договариваться с Ним, каким-то образом искать компромисс и консенсус. Но после десяти лет бесплодных попыток я сдался. Я перестал проповедовать и подал прошение снять с меня сан.

Я по прежнему верю во все каноны православной церкви, ибо ее философия наиболее точно описывает мир и его несовершенство. Однако, осознав, что мне не нравится ни мир, ни соответственно каноны его описывающие, я не могу больше служить Тому, Кого я считаю ответственным за противоречия, превратившие мою земную жизнь в подобие ада. И смирение тут не помогает. Я смирился, но от этого не легче. Смирение, возможно, даже принесло мир моей мечущейся душе, но полюбить несовершенство мира и путь страдания я не смог. Ибо любовь невозможно навязать, она либо есть, либо ее нет.

Что же касается нашей многострадальной Церкви, то пришел момент, когда на земле я не могу найти истинной церкви, пользуясь теми самыми канонами, в которые я свято верю. Взаимное отрицание Константинопольского Патриархата и Московского привело к тому, что ни та, ни другая церковь более не является, или по крайней мере не может считаться истинной. Владея своими семинарскими знаниями я легко докажу нелегитимность как той, так и другой, и мои бывшие коллеги по цеху прекрасно это знают и при желании могут сделать то же самое.

Последние ли времена настали или нет – не знаю.

Но совершенно очевидно, что я не могу искренне славить Бога и Церковь. Мне не по вкусу их отношение к нам, простым существам этого несовершенного мира.

Я не могу отречься от веры и стать атеистом, потому что все, что я знаю, говорит о том, что Бог есть, Он создал этот мир и допустил миру быть таким, каков он есть. У Него странный вкус к трагизму и созданию безвыходных ситуаций. А я хотел бы, чтобы все были розовые и счастливые, чтобы не страдали, не болели, не умирали и, что еще страшнее всего перечисленного, не переставали любить тех, кого приручили. Так и получилось, что мне с трагическим богом не по пути... О чем я страшно жалею, но, увы, не вижу никакого другого выхода. Я хочу и буду делать добро, строить свой ласковый мир, наполненный любовью. Я даже пушу в него Бога, такого, каким он представлялся мне до нашего близкого знакомства – теплого, заботливого, любящего. Я знаю, что это будет иллюзией, но лучше пусть уж так, чем совсем никак. Аминь.

ПОЧЕМУ Я БОЛЬШЕ НЕ ПРОГИБАЮСЬ?

Оказалось, прогибаться нет никакого смысла. Это всё равно, что сжимать пружину. Рано или поздно она распрямится и больно ударит в лоб.

Это касается и личной жизни, и бизнеса и Бога. Дело в том, что постоянно уступая, замалчивая, делая вид, что не обращаешь внимание на ОЧЕВИДНУЮ несправедливость -- избегаешь конфликта лишь на некоторое время. Действия же эти неприятные против тебя только усиливаются, и это лишь вопрос времени,

когда ты выйдешь из себя и тебе все равно придется конфликтовать.

Вот почему я теперь практически не прогибаюсь, разве что чисто тактически, когда нет времени и сил связываться и огрызаться в настоящий момент.

Остается загадкой почему наши близкие, бизнес-партнеры и Бог ведут себя одинаково и по нарастающей испытывают терпение, всякий раз пытаюсь нас обидеть, принизить, проигнорировать. Но ясно одно, что прогибаться – не выход. В ответ всё становится только хуже и эти внешние силы будут выводить тебя из себя ровно до тех пор, пока не сорвешься и не пойдешь на конфликт. Причем конфликт в таком случае будет уже напоминать тотальную войну.

Конечно, я пытаюсь договориться, многократно и обстоятельно всё объясняю (если, конечно, согласны слушать), но, как известно, даже имеющие уши ни черта не слышат и слышать не желают.

Конечно, мне станут рассказывать про гордыню и смирение. Мне будут говорить, что они вовсе не то имели в виду, что никто меня унижать и ущемлять не собирался. Пусть так, хотя эти отговорки звучат всегда сомнительно. Но это и не важно. А важно то, что когда на полном серьезе близким, бизнес-партнерам или Богу говоришь: «Хватит. Мне больно. Я больше не стану этого терпеть», они продолжают, как ни в чем ни бывало – верный знак того, что прогибаться бессмысленно и пора сказать: «СТОП». И тут не важно, как это назвать – гордыня или недостаток смирения. Один пример ответит на эти возражения. Христос на кресте. Последние слова, обращенные к Богу Отцу – «почто оставил меня?» Если наш Творец доводит сам себя до отчаяния (а знакомые с основой нашей веры знают, что Сын «единосущны

Отцу, Имже вся бы́ша», то как же я, грешный, могу устоять? Всё равно будут меня испытывать до взрыва, до последней точки.

А посему я более не вижу смысла прогибаться. Я теперь сразу кричу от боли и сразу говорю НЕТ. И убейте меня за это. Буду весьма признателен.

ЧТО ТАКОЕ «Я»?

А что, собственно говоря, такое «я» и «моя душа»? Единственное, что я могу сказать вполне достоверно, что моя душа – это и есть «я». То есть всё, что я считаю собой – и есть моя душа. Возможно, в моей душе есть нечто, что не является очевидным для меня самого. Но по крайней мере то, что я ощущаю собой, и есть моя душа. В таком случае вопрос, есть ли научное обоснование существования души, по крайней мере, не имеет смысла, поскольку мой опыт и наблюдения, а также опыт других людей, соглашаются, что они существуют, так или иначе присутствуют в этом реальном (или воображаемом) мире, присутствуют сами в себе и осознают себя.

Что же касается возможности продолжения существования души, то есть этого моего «я», после смерти, более или менее окончательно доказать и проверить такую гипотезу можно, лишь умерев. Пока никакие другие доказательства не могут быть достаточно убедительными, по крайней мере, на уровне собственного опыта, которому мы обычно доверяем в наибольшей мере, хотя он нас нередко горько обманывает. Ведь нам может присниться или привидеться, что мы умерли, или наоборот, мы можем умереть, но при этом продолжая существовать в воображаемом мире, даже не заметив и не осознав

переход в этот иной мир, а по сути, не осознав собственной смерти.

По современным представлениям понятие души восходит к анимистическим понятиям об особой силе, существующей в теле человека и животного, а иногда и растения. Мне вот пришло на ум, что греческое слово «анима» - «жизненное начало; душа» соответствует по звучанию двум словам на древнееврейском языке «ани» («я») и «ма» («что?»). возможно, это совпадение, но, так или иначе, очень хорошо выражающее сущность понятия «душа». Поскольку знаменитое греческое слово «агапэ», означающее «жертвенную любовь» явно пришло из древнееврейского (агава – любовь), то почему бы не вообразить, что и слово «душа» на греческом имеет корни если не древнееврейского, то хотя бы финикийского языка, который и подарил грекам алфавит, в то время как относился к группе семитских языков, при том, что греческий, разумеется, индоевропейский.

В настоящее время нетрудно представить, что наше тело не является единственным носителем нашей души. Как мы сохраняем файлы не только на нашем компьютере, но и в «облаке» на некоем удалённом сервере, вполне возможно, что наши «я» дублируются и на каких-то дополнительных носителях, будь то неизвестное нам поле или еще что-нибудь. Для жителя прежних веков именно так и воспринимался бы наш смартфон, связанный вайфаем и сохраняющий наши файлы в сети.

Таким образом нет ничего удивительного в том, что вполне вероятно «я», то есть «моя душа», может как существовать и вне моего тела (бессмертие души), так и быть связана с другими телами (переселение душ) – мы же можем открыть наши файлы, сохраненные в «облаке»,

на другом компьютере? Православие, разумеется, отрицает переселение душ, и дополнительные жизни мне бы не хотелось пережить. Но нравится ли мне это или нет, это другой вопрос. Однако, можно допустить такой вариант даже не отходя от атеистических основ. Дело в том, что наличие души еще не доказывает наличие Бога, как, впрочем, и наоборот.

Вышесказанное относится только к научному подходу, основанному на наблюдениях, фактах, сравнениях. Этот подход вообще не предполагает наличие души ни как понятия, ни как объекта наблюдения.

Во всяком вопросе следует договориться, в какой системе координат мы ведем речь, ибо, не договорившись о языке, невозможно обеспечить продуктивного диалога.

Безусловно, существуют разнообразные представления о душе в разных религиозных и философских системах.

Мое представление о душе соответствует православному взгляду, единожды выбранному мной, и пусть мне не нравится ни этот мир, ни наше положение в нем, ни разделение нашей жизни на плотское и духовное, все же я принял решение пребывать именно в этой системе координат.

Хотя понятия «верное» и «истинное» не являются атрибутами человеческого мышления.

ПОЧЕМУ Я НЕ КОПЛЮ ДЕНЬГИ?

Через мои руки за полвека жизни прошли миллионы долларов. За исключением аскетических десяти лет, когда я содержал приют для бездомных, сам практически нищенствовал и служил священником, в прочие периоды жизни я был и остаюсь удачливым предпринимателем. Но у меня нет ни копейки за душой. Всё, что я получаю, я немедленно трачу. Очень много раздаю нуждающимся, многим помогаю на постоянной основе. Говорю это не для бахвальства, а просто для того, чтобы проиллюстрировать причины того, что я против накопления денег. Как можно держать у себя мертвым грузом то, что другому нужно сейчас буквально позарез? Меня спросят: как можно не откладывать на «черный день»? Пожив многие годы с нищими, я более не боюсь нищеты. Деньги для меня - инструмент и, как только они оказываются у меня в руках, я ищу им применения. Поэтому мне удалось помочь сотням людей, создать около сотни аудиокниг и осуществить множество прочих удивительных проектов.

Ни в коем случае я не настаиваю, что так следует поступать всем. Просто делюсь своим отношением к деньгам.

С глубоким сожалением наблюдаю тех, у кого накопления становятся яблоком раздора и в конце концов пропадают тем или иным образом. Как много прекрасного можно было совершить, пользуясь этими мертвыми сбережениями! Одна лишь радость, что деньги (за исключением тех редких случаев, когда их жгут в печке) никуда не пропадают. Они переходят в другие руки и может быть там им находят лучшее применение.

Деньги - кровь нашего общества. Они должны постоянно двигаться, омывая важные и второстепенные органы. В противном случае возникает отек, а если это Отек Легких – то практически неминуемая смерть.

ПОЧЕМУ У МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ ДОМА?

Всю жизнь я боялся неприкаянности, бездомности. Думал, вот построю себе дом, свою крепость и никто в ней меня не достанет, не обидит. Иллюзия. Жалкая зыбкая иллюзия. Оказалось, что дом – это ещё один заложник, ещё один рычаг шантажировать и подавлять человека. Главный заложник, конечно же, наше тело. Всю жизнь мы боимся, что тело наше повредят, надругаются над ним, заморят голодом, убьют, заключат в неволю. Так вот дом – это такое же второе тело. И только поняв это, можно стать менее уязвимым и более свободным.

Я не раз осуществлял свою сверхмечту о собственной крепости, замке, обители, твердыне, не доступной для недругов. Сначала в Израиле (даже нанял каменщиков и воздвиг настоящую неприступную стену вокруг своего дворика, именуемого в тех краях «гиной»). Потом купил дом в Норвегии. А напоследок – в Канаде. Все дома так или иначе растерял. Все в тот или иной момент становились обузой.

Канадский дом был огромен и стоял на большом лесистом участке. Купил его по приезду за наличные. Перестраивал многократно. И что же? Прошло около двадцати лет, дом оброс долгами, состарился, обзавелся неразрешимыми проблемами, трещиной в стене, через которую каждый ливень хлестала вода, награждая плесенью в подвальном этаже, дырой в крыше, которую

как не латали – так и не залатали. В конечном счете дом стал обузой, кандалами. И хотя любил я его и он мне до сих пор снится и в нем спасались множество людей, когда им негде было жить, напряжение росло и в конце концов я не выдержал и был вынужден с ним расстаться.

Оказывается, дом – это иллюзия, заложник, обуза. И теперь у меня нет дома. Я живу там, где мне хочется, без особых обязательств и головной боли. Если с телом расстаться невозможно, пока жив, то с домом – вполне просто, нужно только освободиться от несносной иллюзии, что в этом мире может быть надёжный дом. Наоборот, как только возникает крепость – её желают взять штурмом и сравнять с землей. Имеешь дом – его пытаются у тебя отнять так или иначе, не мытьем, так катаньем. Жаль, что я понял это так поздно. Потому что потеря дома, даже добровольная и осмысленная – страшный удар, а поскольку он неизбежен, то лучше дом и вовсе не заводить. Просто назначать «домом» то, где живешь в данный момент. Возможно, далеко не всем это подойдет и мало кто со мной согласится. Но все мы временные квартиранты в этом мире и это так или иначе необходимо осознать, чтоб не делать себе в конце концов еще больнее. Не даром китайская мудрость гласит: «Не возводи себе дома на мосту». Жизнь – это мост, и не важно, между небытием и вечностью или наоборот, от этого суть не меняется.

ПОЧЕМУ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НЕ ДЛЯ МЕНЯ?

В бытность свою медиком, а потом священником я поражался, что здоровые на вид люди умирают молодыми. А много толстых живут до старости и в ус не дуют. Это, конечно, противоречит статистике и всё такое.

Но я помню и атлетического вида парней, умерших от инфаркта, эмболий и аневризм в возрасте сорока лет, и несколько женщин в хорошей форме, сгоревших от рака. Странно как-то. Мой опыт не видит связи между образом жизни и смертностью. Гораздо большую роль играет наследственность и что-то вроде «судьбы» или «шанса». Я уж не говорю о травматизме – ведущей причины гибели молодых.

Совсем заплывать жиром – это, конечно, нехорошо. Я сам в последнее время весьма прибавил в весе со всеми этими зимами и локдаунами. Не спорю, что прогулки на свежем воздухе добавляют жизнерадостности и, возможно, здоровья. Но понемногу, в охотку.

А вот целенаправленные занятия на тренажерах, мне кажется, особенно после пятидесяти – не здоровы, гляньте на человека в момент занятия ими – реально опасаясь за его жизнь. Морда красная, одышка, пот течет. Организм всеми силами восстает против этого, да и по совести говоря, если в возрасте за пятьдесят – уже и положительного эффекта нет, особенно если с юности не приучен. Что касается диет всяких – опять же, вот нынче модная кетоновая диета, например – прямое самоотравление организма, да и другие не лучше. Любой мало-мальски подкованный в медицине вам подтвердит. Организм – не дурак, хочет съесть в-основном то, что ему надо, и если прислушиваться к нему – то это и полезно. Вот если хочется свежих фруктов, овощей, рыбки, а денег только на макароны, это другая проблема. Только здоровым образом жизни как ее решишь? Вообще не есть? Тоже можно, вот только организм заскучает и помрет от скуки.

Опять же со мной многие не согласятся. Ведь официальная наука и пропаганда говорят об обратном.

Если я посмею сказать, что не стоит стремиться прожить непременно как можно дольше, меня конечно же тоже заклюют. А я отвечу: “стремись, не стремись – все равно не получится”. Это дело мало регулируется нашей волей. Конечно, пить, курить, наркотики, опасные занятия очевидно подрывают шансы на долгую жизнь. Но и тут раз на раз не приходится. Не зря есть популярная поговорка: «кто не курит и не пьет – тот здоровеньким помрет». А я так считаю. Сколько на роду написано – столько и проживешь, как ни тужься, раньше срока не умрешь и дольше отведенного времени не протянешь. На это мне возразят: ладно помрешь, а то ведь болеть будешь! Но и предотвращение болезней мало, как мне кажется, в наших руках. Это своего рода блеф, распространяемый заинтересованными коммерсантами от ЗОЖ, медицины с фармацевтикой, что наше здоровье якобы в наших руках. Что мол не будешь того делать или этого, а будешь то, и это – и всё будет пучком. Мне кажется, организму хорошо, когда его не насилюют, не обижают, не нервируют. А остальное – второстепенно. Главное для здоровья – чтобы жить хотелось, хотя, как показывает мой обширный общественный опыт, и это иногда не помогает. Мрут так же упрямо, как и остаются в живых. Словно невидимый рок руководит этой сферой и не терпит вмешательства.

Резонно лечить то, что лечится, если лечение не приносит больше вреда, чем пользы. А остальное – от лукавого. Ну умер бы я пять лет назад, ну и что? Те, кому я нужен, возможно, не согласятся. Но самому-то мне что? Ничего нового и замечательного, того, ради чего стоило бы жить, вроде бы не произошло. А вот ради чего не стоило бы – хоть отбавляй. Нет, всё хорошо, новая любовь, новое вдохновение. Но по сути – всё то же самое, назойливое

ежедневное бремя бытия. Так что это извечное модное соревнование – кто дольше проживет – не для меня. Это вы уж сами соревнуйтесь. Я достаточно потратил усилий, чтобы изучить эту жизнь со всех сторон. Она решительно не стоит того, чтобы за неё держаться. Но и торопить смерть не стоит. Как получится – так получится, и нечего гадать.

Что же касается внешнего вида – образ стройного мальчика и гибкой девочки нам навязан. Посмотрите на дикарей – они живут на природе, казалось бы, супер здоровым образом жизни, а выглядят совсем не так, ручки тоненькие, брюшко, и так далее. Да и мрут рано. Часто от зубов хищника или банальной причины, которую у нас и проблемой-то не назовут.

Мода на пышные формы приходит и уходит. А то, что мужикам все же во все времена больше нравятся стройненькие – это объяснимо. Нет живота – значит не беременная. Значит можно заняться с ней продолжением рода. Рефлекс, понимаешь. Но рожать-то надо до сорока. А дальше это уже и опасно, да и может не получиться. Так что мужикам молоденькие нравятся чисто из природного интереса. Но мало ли что нравится? В современном обществе глухо осуждают связи с теми, кто в дочки годится, да и молодежи об этом и думать противно, да и хлопотно это (читай накладно). Самое смешное – это смотреть на этих молодых, кичащихся своей молодостью. Ведь не успеют обернуться, как сами станут старыми жопами. Мы-то, те, кто постарше, уже знаем, как это быстро случается.

Еще мне кажется, что некоторым быть полными на роду написано. Ну, как бегемотикам. Ведь не бывает худых бегемотиков. Для них это нормально. Такая у них «конституция». Так и среди людей есть худые по типу, а

есть полные, как есть брюнеты и блондины, с веснушками и без. Так что я больше за тех, кто нынче называет себя «бодипозитив» — общественное движение, выступающее за право комфортно ощущать себя в своём теле при любом внешнем виде, свободно самовыражаться, а также принимать тела других людей такими, какие они есть. А вот сколько кому на роду написано — это дело судьбы. Можно всю жизнь на диетах просидеть и под трамвай попасть. А трамваю пофиг, толстого или худого переехать. Так что всё хорошо в меру. Без фанатизма.

ПОЧЕМУ Я НЕ ДРУЖУ С ГОСУДАРСТВОМ

Я перепробовал несколько государств, в некоторых жил, в других имел дела, вёл бизнес. Я пытался ужиться с ними, следовать их правилам, обычаям. Всё напрасно. Ужиться ни с одним государством невозможно. Можно только взаимно холодно игнорировать существование друг друга. Ни доверия, ни надежды, ни желания сотрудничать нет, потому что любое государство - не человек, а жестокая бездушная машина. А и с людьми то иметь дело трудно, а с такой машиной и вовсе канты.

Канада, как ни крути, одно из лучших государств на планете. И все равно очень хреновое, наглое, коррумпированное, высокомерное, мстительное, бессовестное, равнодушное, злопамятное, циничное, жадное, расточительное, бездумное, фальшивое, лицемерное, показушное и, главное, карательно-заставлятельное, принуждающее супротив нашей воли всех действовать на призрачное благо, которое на поверку практически всегда оказывается блефом.

Пандемия хорошо это высветила. И это говорю я, один из тех, который воспользовался многими благами, раздаваемыми этим государством в последнее время направо и налево. Нас всех не покидает отчетливое навязчивое чувство, что за эту щедрость придётся дорого заплатить.

Но так или иначе скажу, что дружить с государством нельзя, оно обязательно предаст, подставит, вывернет наизнанку любое доброе начинание, все доведёт до абсурда. И я это говорю об одном из лучших государств, причём не потому, что оно заслуживает статус лучшего, а потому, что просто оказалось в удачном месте в удачное время и, пользуясь ситуацией, паразитирует на толпах иммигрантов, связывая мозги, деньги и инициативность со всего мира.

Что уж говорить об остальных государствах...

Государство всегда берет на себя то, в чем его никто не уполномочивал. А именно: дерзить на мировой арене так, что народ потом огребает по полной.

Государство - это управдом, вечно забывающий о своих обязанностях следить за исправностью канализации и вместо этого затевающий склоки с другими управдомами и терроризирующий своих жильцов.

Государство давно стало отдельным организмом, имеющим мало общего с людьми, а у меня с людьми-то дружить плохо получается, так куда уж с государством.

ПОЧЕМУ Я БОЛЬШЕ НЕ ВЕРЮ В ЛЮБОВЬ

Не то, чтобы я совсем не верю в любовь. Любят, любят, и я люблю, и может даже меня любят. Всё нормально. Всё пучком.

Не надо бить тревогу и насильно меня заставлять поверить обратно.

Просто вот в огромную, идеальную, эпохальную, вечную любовь больше не верю.

Где-то услышал стишок:

"Кто в сорок лет не пессимист,
а в пятьдесят не мизантроп,
тот, может быть, и сердцем чист,
но идиотом ляжет в гроб."

Люди есть люди. Я не осуждаю никого ни в коем случае. Любовь приходит и уходит, но как говорится, рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Или где ему кажется "лучше" .

Так-то оно, как ни меняй, всё шило на мыло.

А вот в гигантскую любовь, всевозможно вечную, гулкую такую, извините, больше не верю.

В мелкую, даже среднюю - ещё верю. А вот в совсем крупную, суперпупер огромную, нет. Ну, на земле не верю.

Во вселенскую? Не знаю. Раньше очень верил. А сейчас как-то устал, притомился. В ту, что все покрывает... Ну, может быть, посмотрим в потусторонности...

А вот в тутошнюю, увы, простите, не верю.

Но не осуждаю.

Причем сам, кажется, могу ТАК любить, но мне слишком долго не верили, что я согласился и больше не рыпаюсь.

ПОЧЕМУ Я СЧИТАЮ МИР ДЕРЬМОМ

Ну, в своём убеждении, что мир - дерьмо, я, в общем, не вхожу в противоречие со многими религиозными и философскими концепциями. Как раз труднее найти те, что поспорили бы со мной на этот счёт.

Но почему-то в последнее время принято забывать, что мир - дерьмо, отчего на личном уровне человек впадает в протрацию и депрессию. Мол, как же так, у всех хорошо, а лично у меня, увы...

Нынче развелось немало весёлых попрыгунчиков, считающих, что мир не дерьмо. Я сам даже одно время пытался с ними слиться, но не сложилось.

А теперь они в меня кидают ДЕРЬМОМ, как только слышат, что я снова затянул свою песню, что мир - дерьмо.

Ну, Бог с ними.

Делать то что? Ну, вариантов не много. Либо признать это и пытаться как-то жить, либо отрицать. И то и другое не меняет сути, а скорее дело вкуса и настроения.

Причём дураки и те, и эти.

Глупо сидеть в дерьме и об этом только и говорить, не менее глупо это отрицать.

Можно удариться в эстетику дерьма, тоже своего рода занятие, именуемое искусством.

Но во всех случаях нас спасёт привычка и приспособляемость.

А мир как был ДЕРЬМОМ так ДЕРЬМОМ и останется.

ПОЧЕМУ Я ВСЕ РАВНО ДЕЛАЮ ДОБРО

Сначала я стеснялся, думал, что со мной происходит нечто необычное. Мне очень хотелось делать добро. Помогать, утешать, развлекать, подбадривать, кормить, давать кров, что угодно, бескорыстно. Я искал оправдания этому желанию и легко и увлеченно принял христианство, в рамках которого моя деятельность, по крайней мере, имела хоть какое-то оправдание. Ведь, делающего добро считают дураком.

Но христианство навешивало на это тяжкое бремя сопротивляться дьяволу, который постоянно, зримо, вставлял во всё палки в колёса. А мне не хотелось эпохальной борьбы добра со злом, тем более что я не очень понимал суть Всесильного Добра, допускающего зло. Мне просто хотелось делать добро, желательно беспрепятственно.

И вот когда препятствия делать как раз это самое добро буквально вытолкали меня из священства, я сначала опупел, приутих со своим доброделанием, но потом потихоньку опять принялся за старое. Причем вне рамок христианства препятствия пропали.

Возможно, мне это с легкостью делаемое мной добро и не зачтется на Небесах, потому что получаю наслаждение от делания его уже здесь и сейчас. Ну, что поделать. Жалко, конечно, но увы... Вселенная устроена весьма странным образом.

Итак, я продолжил искать обоснование, и вот с кандидатом биологических наук Марией Козловой, работая над книгой НАУКА О ДОБРЕ, обнаружил биологическое объяснение моей страсти делать добро. Оказалось, что в той или иной степени эта склонность, более того, не побоимся этого слова, потребность,

имеется у всех, просто тот, кто тренирует ее, тот больше наслаждается. Эволюционно выгодно помогать друг другу, вот природа и награждает нас букетом гормонов счастья. Теоретически, если такое поведение развивать, то каждый может наслаждаться совершением добрых дел, не менее, а то и более, чем сексом (тем более, что гормональное вознаграждение похоже на состояние влюбленности – окситоцин, серотонин, дофамин, эндорфины).

Просто у меня была склонность, которую я развил. Пошлое объяснение? Пусть так. Главное – делание добра является для меня единственным счастьем и оправданием продолжения существования. Так что обращайтесь, если кто-то нуждается в помощи. Буду рад! Внесите мое имя в поиск в Интернете и вы легко найдете мои контакты. И мне плевать, что за это многие считают меня дураком! Более того, я призываю всех, кто еще сам не дошел до этого простого открытия, последовать моему примеру и стать дураками такого сорта!